

Соотношение норм Конституции СССР 1936 г. и Конституции РФ 1993 г.

С.Е. Лазарев,

*магистрант юридического факультета Орловского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, кандидат исторических наук*

В связи со сложной международной обстановкой и поиском в этих условиях оптимальных путей развития современного российского общества мы неизбежно будем обращаться к историческому опыту отечественного конституционного законодательства, чтобы выработать конкретные рекомендации для построения в нашей стране правового государства, в котором высшей ценностью будут права и достоинство каждого человека¹.

Поскольку в последнее время появились научные исследования, утверждающие, что в 30-х годах И.В. Сталин готовил настоящий демократический эксперимент², интересно соотнести нормы Конституции СССР 1936 г. и Конституции РФ 1993 г., для того чтобы выяснить, является ли Основной закон России правопреемником советского.

Уже механизм принятия обнаруживает определенное сходство двух конституций. Как справедливо отмечает Е.А. Шершнева, «при принятии Конституции СССР 1936 года впервые был опробован механизм общественного обсуждения проекта закона с выдвижением предложений, дополнений и поправок к нему, который в современной России также используется»³.

В разделах «сталинской» Конституции и Конституции РФ, посвященных государственному устройству, закрепляются принципы федерализма, добровольности объединения равноправных субъектов (республик), разграничивается компетенция органов государственной власти в центре и на местах. Как Советское государство, так и Российское провозглашались федерацией. Причем в СССР была принята концепция «двойного суверенитета», когда государственным суверенитетом обладали Союз и входившие в него республики. «Эта концепция себя не оправдала ни с теоретических, ни с практических позиций, — считает ученый-правовед В.Е. Чиркин. — Идея о существовании полностью суверенного государства внутри другого суверенного государства противоречила понятию суверенитета, а на практике она сыграла свою роль в распаде Союза. Нельзя обращаться вольно с юридическими понятиями».

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. // www.kremlin.ru/transcripts/1968

² См.: Жуков Ю.Н. Иной Сталин: политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М., 2003 и послед. издания.

³ Шершнева Е.А. Создание Конституции СССР 1936 года: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2011. С. 4.

ми, особенно имеющими принципиальное политическое значение»⁴.

Тем не менее федерация в странах тоталитарного социализма рассматривалась только как средство решения национального вопроса, преодоления национальных противоречий и установления их сотрудничества⁵. Превозносящий И.В. Сталина как мудрого политика и выдающегося специалиста по национальному вопросу историк Ю.Н. Жуков пишет о нем как об истовом стороннике *унитарной* (выделено мной. — С.Л.) формы государственного устройства с самых первых лет становления советской власти. Поэтому в СССР И.В. Сталин пусть и завуалированно, но построил ту модель, к которой стремился⁶.

Несмотря на декларативный федеративный характер, и в СССР, и в Российской Федерации имелось и имеется больше признаков унитарного государства, поскольку в них лишь номинально соблюдались и соблюдаются основные признаки федерации: добровольность объединения государственных образований и существование самостоятельной системы органов законодательной и исполнительной власти субъектов федерации⁷. В то время как известно, что в унитарном государстве обособление частей в основном носит лишь административно-управленческий характер, их органы самостоятельную политику не вырабатывают и выделиться в самостоятельные государства не могут⁸.

И в СССР, и в Российской Федерации имела и имеется сильная центральная власть, от которой местные органы государственной власти находи-

лись и находятся в известной зависимости, в том числе в силу финансовых причин. В ст. 17 Конституции СССР 1936 г. за каждой союзной республикой сохранялось «право свободного выхода» из Союза⁹. На деле же это было практически невозможно. Существовавшие в СССР автономные республики, являвшиеся специфической формой государственного устройства, не могли выйти из его состава, так как напрямую указывалось их нахождение в составе союзных республик, конституции которых не давали им права выхода.

В Конституции РФ право сепарации для государственных образований отсутствует. И пример событий в современной Украине показывает, как необходима сильная вертикаль власти, способная предотвратить распад страны.

Фактически, и в Советском государстве, и в Российской Федерации высшим законодательным органом провозглашался и провозглашается двухпалатный парламент. В первом случае это Верховный Совет СССР, состоявший из Совета Союза и Совета Национальностей (в статье 30 Конституции СССР говорилось: «Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР»¹⁰). Во втором случае это Федеральное Собрание, состоящее из Государственной Думы и Совета Федерации. Но если в СССР обе палаты высшего законодательного органа возглавлял один человек — Председатель Президиума Верховного Совета СССР (должность введена именно Конституцией СССР 1936 г.), то в Российской Федерации Государственную Думу

⁴ Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник для вузов. 2-е изд. М., 2000. С. 173.

⁵ См. там же.

⁶ См.: Жуков Ю.Н. Указ. соч. С. 156.

⁷ См.: Популярный юридический энциклопедический словарь / Редколл.: О.Е. Кутафин, В.А. Ту-манов, И.В. Шмаров и др. М., 2001. С. 758–760.

⁸ См.: Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права: Учебник для вузов. СПб, 2003. С. 79.

⁹ См.: Конституция (Основной закон) СССР. М., 1937. С. 13.

¹⁰ Там же. С. 15.

и Совет Федерации возглавляют разные лица, что, несомненно, повышает объективность принимаемых решений.

Как и в Российской Федерации, в СССР имелаась сильная исполнительная власть, представленная Советом Народных Комиссаров. Однако стоит обратить внимание на качество этой власти. Если в Российской Федерации министрами становятся высококомпетентные люди с большим профессиональным опытом и стажем государственной гражданской службы или хозяйственной деятельности (хотя в их отношении конкурсов не проводится и назначает их Президент РФ), то в СССР 30-х годов народными комиссариатами, как правило, руководили выходцы из трудовых низов и деклассированных элементов, бывшие революционеры-подпольщики без соответствующего образования, стажа работы, профессионального опыта. Поощрялось также назначение на руководящие посты в различные ведомства бывших чекистов, которые, как правило, ничего не понимали в порученном им деле. Например, народным комиссаром связи осенью 1936 г. был назначен чекист Г.Г. Ягода, а народным комиссаром Военно-Морского Флота осенью 1938 г. был назначен чекист М.П. Фриновский и т.д.¹¹

Таким образом, в Советском Союзе 30-х годов назначения производились больше по политическим и даже личным мотивам (благодаря близости к вождю, неучастию в оппозиции, социальному происхождению, революционному прошлому и т.д.), нежели профессиональным.

И.В. Сталин учил, что «диктатура пролетариата» отправляет «на мусорную свалку истории» территориальный принцип организации государства, принцип

разделения властей, «буржуазный парламентаризм» и пр.¹² В то же время, по признанию Е.А. Шершневой, в 1936 г. «отрицавшееся ранее разделение властей оказалось в основных своих чертах закрепленным на конституционном уровне, поскольку Верховные Советы стали единственными законодательными органами, Совнаркомы — единственными высшими органами управления, а правосудие вершилось судебными органами. Тем самым Советское государство по принципам устройства государственного механизма приблизилось к западным буржуазным государствам»¹³ и сходно с современным Российским государством.

Хотя в Советском Союзе и декларировалось, что высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти — Совет Народных Комиссаров СССР — «ответствен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен»¹⁴, на деле это было не совсем так. Народные комиссары не отчитывались перед депутатами Верховного Совета, как это предусмотрено у федеральных министров в Конституции РФ. В соответствии со ст. 114 Конституции РФ Правительство ежегодно отчитывается перед Государственной Думой о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой. В ст. 117 Конституции РФ содержится норма, в соответствии с которой Государственная Дума может выразить недоверие Правительству РФ, после чего Президент РФ вправе объявить об отставке Правительства РФ. В советской Конституции ничего этого не было.

В ст. 82 Конституции СССР 1936 г. сказано, что Совет Народных Комиссаров союзной республики имеет право

¹¹ См.: *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М., 1998.

¹² См.: История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсеянца. 4-е изд. М., 2004. С. 832.

¹³ *Шершнева Е.А.* Указ. соч. С. 26–27.

¹⁴ См.: Конституция (Основной закон) СССР. С. 20.

приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей¹⁵. Правительство РФ не имеет подобных полномочий в отношении местных (нижестоящих) органов государственной власти (ст. 110–117 Конституции РФ).

Интересно, что в советской Конституции ничего не было сказано о полномочиях высшего должностного лица — Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза; несмотря на всю свою значимость, эта должность продолжительное время оставалась неуставной. Соответственно, не были установлены сроки исполнения генсеком своих обязанностей и законодательные процедуры отрешения его от должности. В Конституции же Российской Федерации полномочиям Президента РФ посвящена целая глава, оговариваются срок (ст. 81) и возможные причины прекращения его полномочий (ст. 92, 93).

В Советском государстве появляется прообраз депутатской неприкосновенности, подобно тому как это закреплено в Конституции Российской Федерации. «Депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда нет сессии Верховного Совета СССР, — без согласия Президиума Верховного Совета СССР»¹⁶.

В соответствии со ст. 98 Конституции РФ «члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть

задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей. Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания».

В СССР местными органами власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах являлись Советы депутатов трудящихся, избиравшиеся гражданами на два года. Исполнительными и распорядительными органами местных Советов являлись Исполнительные комитеты. Все Советы избирались по установленной Конституцией и Положением о выборах в Советы норме представительства.

Компетенция Советов депутатов трудящихся в 1936 г. была значительно сужена в сравнении с прежними полномочиями, предоставленными местным органам государственной власти Конституцией РСФСР 1918 г. и Конституцией СССР 1924 г. А именно: из компетенции Советов депутатов трудящихся были изъяты право участвовать в обсуждении вопросов общегосударственного значения и право объединять и направлять деятельность всех органов государства на соответствующей территории. Таким образом, явно и однозначно прослеживалась тенденция к усилению роли центральной власти и ограничению полномочий местной, что и означало замену федеративной формы государственного устройства унитарной¹⁷.

По мнению современных ученых, «Советы, этот номинально основной институт советской политической системы,

¹⁵ См. там же. С. 23.

¹⁶ Там же. С. 18–23.

¹⁷ См.: Бычков А.И. Историко-правовая характеристика Конституции СССР 1936 г. // История государства и права. 2012. № 8. С. 17–19; 2012. № 9. С. 18–21.

в 30–40-х годах по существу превратился в “демократическую декорацию”, в политическую структуру без реальной власти, но с демократическим имиджем. Все вопросы реально решались в исполнительных органах (исполкомы, народные комиссариаты и ведомства), а их действия, в свою очередь, предопределялись директивами и указаниями партийных органов. Однако институт Советов все же не мог быть отброшен, поскольку обеспечивал требуемую режиму легитимность. Более того, “сталинская” Конституция СССР 1936 г. ликвидировала очевидное нарушение демократии в виде неравного представительства различных социальных групп. Формальное соблюдение некоторых демократических процедур (выборы) компенсировалось возросшим контролем партийно-государственного аппарата над всеми социальными процессами в стране»¹⁸.

В Российской Федерации местное самоуправление признается и гарантируется. Статья 12 Конституции гласит: «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Правда, существует противоречие: органы местного самоуправления осуществляют власть на местах, но большое количество их полномочий не подкреплено соответствующими финансовыми возможностями, что постоянно ставит вопрос об их дальнейшей судьбе, реорганизации, усовершенствовании.

Одно из самых значительных мест в советской Конституции 1936 г. занимала глава IX «Суд и прокуратура». Впервые в истории советского конституционного законодательства органы правосудия были выделены в отдель-

ную главу. Это означало сосредоточение судебных функций в отдельной ветви власти, независимость судебных органов от исполнительной власти. В соответствии с указанной главой правосудие в СССР осуществлялось Верховным Судом СССР, верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными, специальными и народными судами¹⁹.

Судопроизводство объявлялось открытым, осуществлялось с участием защиты²⁰. Советская конституция закрепила независимость судей и подчинение их только закону; рассмотрение дел во всех судах с участием народных заседателей; ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владевших этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также право выступать на суде на родном языке.

Также и в Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, правосудие осуществляется Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ и иными федеральными судами. Судьи несменяемы, неприкосновенны, разбирательство во всех судах открытое, судопроизводство осуществляется на основе состязательности, в случаях, предусмотренных федеральным законом, — с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем в Советском Союзе существовал большой разрыв между декларируемым права подсудимых и их реальными правами. Конечно, созданная система судебных органов оказалась достаточно эффективной в деле борьбы

¹⁸ Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Истоки и особенности советской политической системы 1930-х годов // История в подробностях. «Большой террор». 2012. № 6 (24). С. 9; Есиева Ф.К. Взаимодействие высших органов государственной власти в теории и практике советской государственности (1917–1991 гг.): историко-правовой анализ: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2014. С. 18–19.

¹⁹ См.: Конституция (Основной закон) СССР. С. 27.

²⁰ См. там же. С. 27–28.

с преступностью и обеспечения общественного порядка. Но при этом нельзя забывать и о том, что именно в 30-е годы судебная система была фактически поставлена на службу государственной власти, стала одним из важных средств подавления и уничтожения политических оппонентов, внесла свой «вклад» в становление тоталитарного общества²¹.

Принятию Конституции 1936 г. предшествовало постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик», вводившее упрощенное судопроизводство по делам «о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти», которые трактовались весьма широко. В большинстве случаев единственным подтверждением виновности подсудимого являлись его «собственно-ручные показания»; дела слушались без участия сторон; кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускалось; приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно по его вынесении²². Неслучайно в ст. 118 Конституции РФ оговаривается, что «создание чрезвычайных судов не допускается».

Значительное место и в Советском государстве, и в государстве Российской Федерации занимает прокуратура, осуществляющая высший надзор за исполнением законов органами исполнительной власти. Органы прокуратуры также провозглашаются независимыми и подчинялись и подчиняются только прокурору СССР (в «сталинской» Конституции) и Генеральному прокурору Российской Федерации (в Конституции современной). Правда, в Советском Союзе из-под

контроля прокуратуры, по сути, были выведены органы Народного комиссариата внутренних дел, что повсеместно приводило к нарушениям прав человека.

Конституция 1936 г. провозгласила победу социализма в СССР. Закреплялась руководящая роль коммунистической партии, ставшей монополистом в системе государственного управления. Создание других политических партий не запрещалось, но на деле было невозможно. В отличие от СССР в Российской Федерации признается политическое и идеологическое многообразие. «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

В ст. 1 Конституции СССР провозглашался ее социальный характер. «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство *рабочих и крестьян* (выделено мной. — С.Л.)»²³. В ст. 3 утверждалось, что вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни²⁴. При этом «диктатура пролетариата» была направлена против других социальных слоев — помещиков и капиталистов, а также против тех, кто остался за строкой: бывших царских офицеров и чиновников, интеллигенции, священнослужителей, зажиточного крестьянства.

Поддерживая одни социальные слои, тоталитарное государство подавляло другие. Об одном таком примере пишут современные ученые. «На протяжении всего [времени] неуклонно развивалось и обострялось противоречие между партийно-государственной властью и крестьянством. Диктатура пролетариата с самого начала относилась с большим подозрением к крестьянству, особенно

²¹ См.: Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л., Пачковски А., Бартошек К., Марголен Ж.-Л. Вместо заключения. Государство против своего народа // Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии / Пер. с фр. М., 1999.

²² См.: Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 1 декабря 1934 г. // www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4027.htm

²³ Конституция (Основной закон) СССР. С. 9.

²⁴ См. там же.

к крестьянству зажиточному, получившему в то время наименование «кулаков». Крестьянство инстинктивно тяготело к мелкотоварному, т.е. рыночному, укладу... Оно никак не «вписывалось» в большевистскую концепцию единого народнохозяйственного комплекса на внерыночных началах. Пусть неосознанно, но крестьянство стремилось к экономической свободе, которая выступала одним из фундаментальных условий его хозяйствования, поэтому одной из составных частей большевистского плана построения социализма стала ликвидация кулачества как класса.

По идее, уничтожение любого класса не означало уничтожения людей в физическом смысле слова. В марксистской парадигме уничтожение понималось в социальном плане — как преобразование существовавших социально-экономических порядков, обеспечивавших воспроизводство того или иного социального слоя. Однако после объявленного перехода к сплошной коллективизации уничтожение кулачества стало трактоваться совсем иначе. В 30-е годы наряду с преобразованием социально-экономических условий уничтожение кулачества осуществлялось в первую очередь и преимущественно в репрессивном смысле»²⁵.

Наоборот, в Конституции РФ основополагающим принципом провозглашается общее благо, а сама страна именуется «социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие» всех граждан.

И в СССР, и в Российской Федерации церковь отделена от государства, за

всеми гражданами признавалась и признается свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды. Правда, в СССР на деле существовала лишь последняя.

В Российской Федерации «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Для И.В. Сталина такая экономическая свобода была неприемлема. Он сформулировал «основной экономический закон капитализма»: «Капитализму присущи следующие главные черты и требования — обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем: а) эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны; б) закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, и, наконец, в) войн и милитаризации экономики, используемых для обеспечения прибылей и захвата чужих активов»²⁶.

В ст. 4 советской Конституции декларировалось, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком»²⁷. Социалистическая собственность в СССР имела либо форму государственной собственности (всена-

²⁵ Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Указ. изд. С. 13; см. также: Оперативный приказ НКВД СССР от 13 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» // www.memo.ru/history/document/0447.htm

²⁶ Цит. по: Байнев В.Ф. Развитие экономической теории социализма — требование XXI века // Сталин: вчера, сегодня, завтра: Материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения И.В. Сталина / Под ред. А.В. Грехова. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2009.

²⁷ Конституция (Основной закон) СССР. С. 9.

родное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений). «Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т.п.), а также коммунальные предприятия и основной жилой фонд в городах являются государственной собственностью, т.е. всенародным достоянием»²⁸, — гласила советская Конституция. В России «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

Собственность колхозов и кооперативных организаций в СССР составляли общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, общественные постройки. Земля закреплялась за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование, т.е. навечно.

Конституция СССР гарантировала правовую охрану личной собственности советских граждан, приобретенной на трудовые доходы и сбережения (жилого дома и подсобного домашнего хозяйства, предметов домашнего хозяйства и обихода, личного потребления), а также право наследования личной собственности. В отличие от российского общества хозяйственная жизнь в Советском Союзе регулировалась государственным народнохозяйственным планом. Как отмечает Л.А. Стешенко, главным достоинством государственного народ-

нохозяйственного плана являлось то, что «социалистическая... система распределения имела... следствием избавление людей от страха за завтрашний день и от угрозы безработицы»²⁹.

В отличие от СССР в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение людей, товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В соответствии со ст. 34 Конституции РФ «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». В СССР же настоящих возможностей для реализации трудящимися своих способностей не было, как и свободы передвижения: крестьяне-колхозники получили паспорта только в 1974 г.³⁰

«Обращает на себя внимание то обстоятельство, — пишет Д.Ю. Туманов, — что Конституция не ставила во главу угла наряду с другими завоеваниями социализма *права и свободы граждан* (выделено мной. — С.Л.). Глава, посвященная основным правам и свободам граждан, расположена лишь на десятом месте, после глав о государственном устройстве, органах государственной власти и управления, бюджете, суде и прокуратуре, что наглядно иллюстрирует отношение Советского государства к гражданам. Думается, что подобный порядок конституционного закрепления правового статуса личности не является случайностью, он стал вполне закономерным итогом предыдущих этапов развития института прав и свобод, что сопровождалось многолетним идеологическим обоснованием в качестве высших ценностей не человека и гражд-

²⁸ Там же. С. 9–10.

²⁹ Цит. по: Бычков А.И. Указ. изд. № 8. С. 17–19; № 9. С. 18–21.

³⁰ См.: Постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. № 678 «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации (www.docs.cntd.ru/document/9003816).

данина с его правами и свободами, а государства и общества, которым и должны служить советские граждане»³¹.

В соответствии со ст. 118 Конституции СССР граждане имели право на труд, т.е. право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством. В отличие от Российской Федерации труд являлся не только правом, но и обязанностью гражданина. В ст. 12 советской Конституции зафиксировано: «Труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест»»³². (Более того, на основании ст. 12 Конституции СССР Президиум Верховного Совета РСФСР 4 мая 1961 г. принял указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»³³).

Современные ученые пишут по этому поводу: «Законодательство обязывало к безоговорочному подчинению и напряженному труду поголовно всех граждан, вне зависимости от их воли и выбора. В СССР труд рассматривался не как право гражданина, а как его обязанность, уклонение от которой рассматривалось как преступление и каралось законодательно. Модернизационная “диктатура развития” предполагала максимальную мобилизацию всех трудовых ресурсов советского общества. В условиях сознательного отказа от экономических (рыночных) методов стимулирования было совершенно недостаточно только одного доктринально-идеологического воздействия. Требовалось масштабное социальное принуждение, одной из форм которого и выступала система права»³⁴.

Напротив, в ст. 37 Конституции РФ написано: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен».

Как пишут современные правоведы, «Конституция СССР 1936 г. закрепила принцип единства прав и обязанностей граждан. Гарантируя советским гражданам их права, Конституция СССР 1936 г. в то же время требовала строгого исполнения законов, соблюдения дисциплины труда и выполнения других обязанностей по укреплению советского общественного строя и защите социалистического Отечества. Социалистическое общество установилось в СССР как общество, в котором нет «прав без обязанностей, нет обязанностей без прав»³⁵.

В целом же Конституция СССР 1936 г. в своем декларировании прав и свобод человека и гражданина являлась достаточно прогрессивной. В отличие от предыдущих конституций, она не разделяла советский народ на трудящихся и нетрудовые элементы. В связи с установлением и упрочением социалистической системы хозяйства Конституция 1936 г. выделяла понятие «граждане».

Конституция РФ провозглашает следующие права, которые были закреплены и в 1936 г.: право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, право на образование, равноправие мужчин и женщин, равноправие всех национальностей и рас, свобода совести, слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, право объединяться в общественные организации, неприкосновенность лично-

³¹ Туманов Д.Ю. Система прав и свобод граждан по Конституции СССР 1936 года // Вестник Чувацкого университета. 2012. № 1. С. 144.

³² Конституция (Основной закон) СССР. М., 1937. С. 11, 29.

³³ См.: Библиотека нормативно-правовых актов СССР // www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5681.htm

³⁴ Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Указ. изд. С. 10.

³⁵ Бычков А.И. Указ. изд. № 8. С. 17–19; № 9. С. 18–21.

сти, жилища, тайна переписки. Свободы слова в СССР на деле не было: например, О.Э. Мандельштам за свои стихи с обличением сталинского режима был подвергнут ссылке, где умер в декабре 1938 г.³⁶

Вместе с тем в Российской Федерации появляются новые права: неприкосновенность частной жизни, семейная тайна, защита чести и доброго имени гражданина, свободный выбор языка общения, свобода передвижения, право частной собственности, свобода творчества.

При этом, в отличие от советской Конституции, российская подчеркивает, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» (ст. 19). Иными словами, личность в Российской Федерации больше защищена законом. Кроме того, памятуя о советских временах, Конституция РФ запрещает пытки, насилие, другое жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

Впервые в истории Советского государства Конституция 1936 г. предоставляла всем гражданам равные избирательные права. Глава XI закрепила всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Избирательное право предоставлялось гражданам СССР с 18 лет. Право выставления кандидатов в депутаты предоставлялось общественным организациям и обществам трудящихся: коммунистическим партийным организациям, про-

фессиональным союзам, кооперативам, организациям молодежи, культурным обществам. Каждый гражданин имел один голос, и все граждане участвовали в выборах на равных основаниях. Статья 135 Конституции гласила: «Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными»³⁷.

По мнению О.В. Хлевнюка, такой демократический характер этой конституции был вызван желанием привлечь к Советскому Союзу симпатии международной общественности для совместного противостояния набиравшему силу фашизму³⁸.

Конституция СССР 1936 г. отменила все ограничения избирательного права, установила равные нормы представительства от сельского и городского населения. Действовавшая избирательная система обеспечивала формирование органов власти и управления из народных масс: из рабочих, крестьян, служащих, трудовой интеллигенции, других тружеников. Именно этим следует объяснять столь высокую явку на выборы (вместе с тем реальной властью обладала партийная элита; в этом уникальная особенность советской политической системы — сращивание партийного и государственного аппарата³⁹).

В этом плане Конституция СССР стала прогрессивной (хотя общеизвестно, что выборы в стране, фактически, бы-

³⁶ См.: Морозов А.А. Мандельштам Осип Эмилевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.Н. Николаев. Т. 3: К–М. М., 1994. С. 509.

³⁷ Конституция (Основной закон) СССР. М., 1937. С. 18.

³⁸ См.: Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2012. С. 249.

³⁹ См.: Бычков А.И. Указ. изд. № 8. С. 17–19; № 9. С. 18–21.

ли безальтернативными) и послужила прообразом Конституции РФ, в ст. 32 которой говорится о том, что «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». В той же статье, но уже в п. 3 определяется круг лиц, лишенных избирательного голоса. «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда». Это единственное ограничение позволяет говорить о всеобщем избирательном праве в Российской Федерации. Всеобщее, равное избирательное право при тайном голосовании закрепляется в ст. 81 Конституции.

Активное избирательное право граждане Российской Федерации получают с 18 лет, пассивное, или право быть избранными в Государственную Думу, с 21 года, а на пост Президента РФ с 35 лет при условии десятилетнего постоянного проживания на территории нашей страны. При этом участие в выборах является добровольным. Выборы Президента Российской Федерации проводятся по единому федеральному избирательному округу, включающему в себя всю территорию страны.

По сути обе Конституции — и «сталинская» 1936 г., и российская 1993 г. были прогрессивными для своего времени и провозглашали демократические права и свободы: свободу слова, совести, печати, собраний, право на труд и отдых, всеобщее избирательное право, равноправие мужчин и женщин и т.д.

Конституция СССР подвела итог прежнему конституционному законодательству и закрепила качественно иные социально-экономические, политические реалии жизни Советского государства. Этот документ имел всеобъемлющий характер, поскольку регулировал

все важнейшие сферы жизни общества и государства. Он стал одной из важнейших вех в развитии отечественного конституционного законодательства, несмотря на то что не все его положения соблюдались на практике.

И СССР, и Российская Федерация строили и строят государство с сильной вертикалью власти, разветвленным бюрократическим аппаратом, активной внешнеполитической позицией, но целей своих добивались и добиваются разными методами. Несмотря на то что государство в обеих Конституциях провозглашалось и провозглашается федеративным, оно больше напоминало и напоминает унитарное. Несмотря на неприятие «буржуазной» концепции парламентаризма и разделения властей, советская Конституция его, фактически, закрепляла. Судебная система и прокуратура объявлялись независимыми, неприкосновенными.

Существенными были различия в социально-экономической сфере: СССР стремился построить социалистическое общество без эксплуатации и частной собственности, Российское же государство опирается на рыночную экономику, свободу и конкуренцию.

Конечно, все конституции в той или иной мере являются декларациями, большинство их положений носит программный характер (в этом и состоит особенность конституций). Они определяют общие тенденции развития страны, ставят определенные цели и задачи и не всегда соответствуют действительности. Но в случае с советской Конституцией слова совершенно расходились с делом, и в полной мере соблюдать обозначенные права и свободы никто не собирался. Недаром советский поэт и журналист И.П. Уткин говорил, что в СССР сохраняется парадоксальное положение, когда «наряду с лучшей конституцией у нас — наихудший режим, режим полного попрания челове-

ческой свободы»⁴⁰. На деле было построено тоталитарное государство, основанное на подавлении личности и культе вождя. По мнению современных ученых, расхождение между словом и делом у советских руководителей приводило к утере обратной связи между обществом и властью. Системообразующие признаки и характерные особенности тоталитаризма порождали известную слепоту и слабую адаптивность режима, его неспособность увидеть и эффективно разрешить возникавшие социальные проблемы и конфликты, невосприимчивость к инициативам снизу. Отсутствие каких-либо сдержек и противовесов в структуре политической системы приводило к ее окостенению и чрезмерной бюрократизации⁴¹.

Тем не менее находятся ученые, которые верят в «искренность намере-

ний» Конституции 1936 г. и утверждают, что она являлась первой ступенькой к построению в СССР по-настоящему демократического государства. В качестве доводов приводится намерение И.В. Сталина провести в 1937 г. выборы в Верховный Совет СССР на альтернативной основе. Однако партийная элита оказалась не готова к демократизации общества и потребовала предоставления ей широких (в том числе репрессивных) полномочий на местах⁴².

Российская Федерация также не достигла идеала правового государства, однако обозначила его построение в качестве желаемой цели. Опыт Советского государства необходимо учесть нашему руководству для того, чтобы сохранить доверие граждан и добиться обозначенных в Конституции задач. ✧

Ключевые слова

Конституция СССР 1936 г., Конституция РФ 1993 г., социализм, демократия, тоталитарное государство, парламентаризм, разделение властей, правовое государство

Библиография

Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права: Учебник для вузов. СПб, 2003.

Байнев В.Ф. Развитие экономической теории социализма — требование XXI века // Сталин: вчера, сегодня, завтра: Материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения И.В. Сталина / Под ред. А.В. Грехова. Н. Новгород, 2009.

Бычков А.И. Историко-правовая характеристика Конституции СССР 1936 г. // История государства и права. 2012. № 9.

Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М., 2003.

Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Истоки и особенности советской политической системы 1930-х годов. // История в подробностях. «Большой террор». 2012. № 6 (24).

Сувениров О.Ф. Трагедия РККА. 1937–1938. М., 1998.

Туманов Д.Ю. Система прав и свобод граждан по Конституции СССР 1936 года // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1.

Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2012.

Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Юрист, 2000.

Шершнев Е.А. Создание Конституции СССР 1936 года: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2011.

Чернявский Г.И. Новые фальсификации «большого террора» // Вопросы истории. 2009. № 12.

⁴⁰ Цит. по: *Чернявский Г.И.* Новые фальсификации «большого террора» // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 162.

⁴¹ См.: *Руженцев С.Е., Смирнов А.В.* Указ. изд. С. 13.

⁴² См.: *Жуков Ю.Н.* Указ. соч. С. 119, 160, 256, 257.